

— Берем с собой оружие, что под руку попадет — мотыги, кухонные ножи, что угодно. Лучше взять по два предмета. А еще из кухни — соль и приправы, которые можно бросить в глаза.

— Короче, берем все, чем можно драться!

Ду Цинчэнь задумался.

— Верно! Главное — не убивать, но если отрубить руку или ногу, чтобы противник не мог сопротивляться, то пусть будет!

— Договорились, — Су Цзюнься кивнул.

— Пойдем! Готовьтесь. Кто со мной в мою харчевню? Там много приправ, да и кухонных ножей несколько!

— Я пойду, — Су Цзюнься шагнул вперед.

Ду Цинчэнь кивнул, но тут же был схвачен Су Цзюнься, который потащил его за собой, устремившись к харчевне семьи Ду. Внутри Ду Цинчэнь насыпал соль и молотый сычуаньский перец в маленькие мешочки, а Су Цзюнься уже собрал все ножи на кухне. Затем Ду Цинчэнь зашел в дровяной сарай и спрятал кинжал в рукаве.

— Хозяин Ду, ты же говорил, что властям нельзя доверять. Почему тогда ты велел оставить человека для сообщения в полицию? — спросил Су Цзюнься.

— Не то что нельзя доверять, просто у них могут быть свои планы. Если мы сразу пойдем в полицию, нас могут задержать, а потом они будут медлить с расследованием, давая семье Чэнь время спрятать детей или даже убить их. В отчаянии они могут сжечь тела, утопить в пруду или закопать на месте. Разве ты не хочешь спасти их?

Ду Цинчэнь посмотрел на Су Цзюнься.

— Чтобы спасти детей, мы должны действовать иначе. Если мы войдем в тайный ход, полиция не сможет медлить, потому что, если они не спасут детей, это сделаем мы. Лучше им поспешить и застать семью Чэнь на месте преступления, чтобы их вина была доказана.

Су Цзюнься задумался.

— Значит, полицейские, окружившие усадьбу Чэнь, на самом деле хотят, чтобы семья Чэнь убила детей.

— Возможно. Это лишь мое предположение, но даже если я ошибаюсь, ничего страшного. Мы войдем первыми, а полицейские последуют за нами, и ничего не будет упущено.

Су Цзюнься кивнул и последовал за Ду Цинчэнем. По пути он не удержался и спросил:

— Почему полицейские так поступают?

— Возможно, они хотят увеличить вину семьи Чэнь, чтобы навредить их покровителям. Кто знает, что творится в их кругах?

— И все ради этого?

— Да, — Ду Цинчэнь кивнул.

Су Цзюнься замолчал.

Тайный ход семьи Чэнь находился в узком переулке недалеко от их усадьбы. Это был тупик, куда редко кто заходил. Никто бы и не подумал, что под кучей мусора в углу переулка скрывается вход в тайный ход.

Су Цзюнься оставил самого худощавого из своих братьев снаружи, чтобы тот сообщил в полицию, как только они войдут в туннель. Сам же он начал разгрести мусор, под которым обнаружил деревянную дверь, запертую изнутри.

— Хозяин Ду, отойди подальше! Не дай себя поранить, — Су Цзюнься размял лодыжку и крикнул Ду Цинчэню.

Ду Цинчэнь поспешно отошел.

Су Цзюнься с силой ударил по двери, раздался глухой стук. Еще один удар, и через несколько попыток дверь, встроенная в кирпичную кладку, слетела с петель. Су Цзюнься с недоумением и презрением произнес:

— Не понимаю, зачем вообще ставить такую дверь.

Ду Цинчэнь молча подумал, что для него такая дверь была бы полезной, но для Су Цзюнься, конечно, нет.

Су Цзюнься уже схватил тесак. Будучи хулиганом, он всегда держал дома оружие, хотя и не в большом количестве. Большинство его братьев были вооружены мотыгами и кухонными ножами.

— Хозяин Ду, иди последним. Остальные, за мной! Не забудьте защитить себя! — крикнул Су Цзюнься и первым шагнул в туннель.

Ду Цинчэнь крепко сжал кухонный нож, с мешочками на поясе, и последовал за ним.

Туннель не был полностью темным, в нем горели масляные лампы. Видно было, что семья Чэнь часто пользовалась этим ходом в последнее время. Ду Цинчэнь почувствовал тяжесть на сердце. У него было опасение, о котором он не говорил вслух: он боялся, что семья Чэнь уже расправилась с детьми и теперь медленно вывозит тела.

Если это так, то их миссия окажется напрасной.

Но, скорее всего, это не так. Ведь трупы начинают разлагаться, и запах будет заметен издалека. Логичнее было бы оставить детей в живых, пока есть возможность вывезти их. Ду Цинчэнь отогнал эти мысли и продолжил идти за Су Цзюнься.

Снаружи, увидев, что Су Цзюнься и его люди вошли в туннель, оставшийся снаружи хулиган бросился бежать к полицейским, чтобы сообщить о происходящем.

— Старший Су, это ты?! — Управляющий Чэнь с людьми вышел навстречу. Громкий стук от ударов по двери легко услышали в туннеле, и они поспешили проверить, что происходит.

— Это я! — грубо ответил Су Цзюнься. Увидев управляющего Чэня, он невольно почувствовал неуверенность. Все эти годы он был лишь собакой на привязи у управляющего. Хотя он и злился, но, столкнувшись с ним лицом к лицу, не мог не почувствовать страха.

— Старший Су, схвати его! Он точно знает, где находится тайная комната! — Ду Цинчэнь крикнул сзади.

Су Цзюнься рефлекторно бросился в атаку. Теперь он больше слушал Ду Цинчэня, чем управляющего Чэня. Его неуверенность исчезла. Су Цзюнься действовал быстро, и, поскольку управляющий Чэнь был впереди, его слуги в узком туннеле не могли обойти его. Через несколько движений управляющий Чэнь был схвачен, и нож оказался у его горла.

— Всем остановиться! Отойдите! — Су Цзюнься, держа управляющего Чэня, отступил на шаг и громко крикнул.

Управляющий Чэнь искажился от злости.

— Ты посмел тронуть меня?! Ты забыл, кто все эти годы тебя защищал?!

— Если бы не вы, мне бы не нужна была защита! Да и в случае чего, вы бы меня защитили? Ни за что! Вы думаете, я дурак?! — закричал Су Цзюнься.

Он был на грани безумия, годы обиды выплеснулись наружу. Нож в его руке дрожал, уже оставляя царапины на коже управляющего Чэня. Тот запаниковал, его лицо искажилось от страха.

— Старший Су! — Ду Цинчэнь крикнул сзади, возвращая Су Цзюнься к реальности. — Спроси его, где тайная комната с детьми!

Управляющий Чэнь наконец заметил человека, который все это время командовал Су Цзюнься. Он хорошо знал Су Цзюнься и понимал, что тот не смог бы дойти до этого сам. Иначе он бы не использовал его так свободно. Оказалось, что Су Цзюнься стал оружием в чужих руках, направленным против них.

— Слышишь?! Говори, или я отрублю тебе руку! — угрожающе произнес Су Цзюнься.

— Хорошо, успокойся, я скажу, — Управляющий Чэнь, с одной стороны, боялся, что Су Цзюнься переступит грань и убьет его, а с другой, хотел заманить их в тайную комнату, где будет проще расправиться с ними.

Увидев, что управляющий Чэнь соглашается, Су Цзюнься насторожился, но Ду Цинчэнь понял его замысел. Однако они и так направлялись в тайную комнату, и другого выхода у них не было.

Слуги управляющего Чэня отступили, а группа Су Цзюнься продвигалась вперед. Туннель становился шире, и теперь они могли идти по двое. Су Цзюнься стал еще более осторожным, крепко сжимая нож.

— Вот здесь. Дети внутри, заходите, — Управляющий Чэнь указал на ответвление туннеля с дверью.

— Пусть его люди откроют дверь! — крикнул Ду Цинчэнь сзади.

Управляющий Чэнь скрипнул зубами, но приказал слугам открыть дверь. Внутри комнаты находились десятки детей, связанных и с затычками во рту. Они выглядели изможденными и грязными. Увидев, что дверь открылась, они в страхе сбились в кучу, издавая приглушенные звуки. Эта картина вызвала сострадание у группы Су Цзюнься. Даже Ду Цинчэнь, сначала

обрадовавшись, что дети живы, в следующую секунду почувствовал горечь.

Комната, наполненная зловонием, и дети, которые даже не могли плакать.

Нож в руке Су Цзюнься почти вонзился в шею управляющего Чэня, но Ду Цинчэнь быстро крикнул:

— Пусть его люди развяжут детей!

<http://bllate.org/book/16444/1491136>